

Признаки экстерриториальной охраны товарных знаков

Аннотация. В статье рассматривается явление экстерриториальности в правовой охране товарных знаков. Автором выделены признаки экстерриториального регулирования отношений, связанных с охраной прав на товарный знак, а именно признаки национального экстерриториального регулирования и признаки, присущие международно-правовым моделям правовой охраны товарных знаков, таким как правовая охрана общеизвестных товарных знаков; правовая охрана товарных знаков, получивших международную регистрацию; региональные интеграционные модели правовой охраны товарного знака (товарные знаки ЕС, ЕАЭС и т.д.). В качестве общего признака для всех экстерриториальных механизмов автор предлагает выделять принцип приоритета товарных знаков. Для механизма охраны товарного знака, получившего международную регистрацию, и региональных моделей охраны прав на товарные знаки в качестве общих признаков автор выделяет необходимость одобрения заявки для регистрации товарного знака патентными ведомствами всех государств, на территории которых испрашивается охрана, и наличие унифицированных норм, единых для всех участников международного договора. Автор статьи не исключает возможности преодоления территориального принципа и сокращения возможных нарушений в сфере охраны прав на товарные знаки.

Ключевые слова: товарный знак; экстерриториальность; международная регистрация; Парижская конвенция; Мадридская система; Мадридский протокол; ТРИПС; Европейский Союз; ЕС; Евразийский экономический союз; ЕАЭС; интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Крылепова А. О. Признаки экстерриториальной охраны товарных знаков // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 10. — С. 73–83. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.073-083.

Features of Extraterritorial Protection of Trademarks

Angelina O. Krylepova, Postgraduate Student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
kao1996@yandex.ru

Abstract. The paper examines the phenomenon of extraterritoriality in the legal protection of trademarks. The author highlights the signs of extraterritorial regulation of relations related to the protection of trademark rights, namely, signs of national extraterritorial regulation and signs inherent in international legal models of legal protection of trademarks, such as legal protection of well-known trademarks, legal protection of trademarks that have received an international registration, regional integration models of legal protection of a trademark

© Крылепова А. О., 2021

* Крылепова Ангелина Олеговна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
kao1996@yandex.ru

(trademarks of the EU, EAEU, etc.). As a common feature for all extraterritorial mechanisms, the author proposes to single out the principle of priority of trademarks. For the mechanism of protection of a trademark that has received an international registration and for regional models of trademark protection, the author singles out the need for all the patent offices of all states where protection is sought to approve an application form for the trademark registration and the existence of uniform norms common to all parties to an international agreement. The author of the paper does not exclude the possibility of overcoming the territorial principle and reducing possible infringements in the field of trademark protection.

Keywords: trade mark; extraterritoriality; international registration; Paris Convention; Madrid system; Madrid Protocol; TRIPS; European Union; EU; Eurasian Economic Union; EAEU; intellectual property.

Cite as: Kryleпова АО. Priznaki eksterritorialnoy okhrany tovarnykh znakov [Features of Extraterritorial Protection of Trademarks]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(10):73-83. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.073-083. (In Russ., abstract in Eng.).

Под товарным знаком принято понимать обозначение, используемое с целью индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

С развитием мировой торговли, в том числе благодаря сети Интернет, число судебных дел, в которых рассматривается вопрос об экстерриториальности товарных знаков, значительно возросло. В настоящее время широко распространены случаи нарушения национальных прав на товарный знак за пределами того или иного государства.

Территориальные пределы правовой охраны создают угрозу возможных нарушений прав, тем самым заставляя законодателей и судебные органы расширять сферу действия законов об интеллектуальной собственности за пределы своих национальных границ. Некоторые государства защищают правообладателей товарных знаков от возможных нарушений их прав, закрепляя в национальном законодательстве положения о возможности экстерриториального применения законов о товарных знаках¹. Кроме того, хотя правовое регулирование охра-

ны товарных знаков имеет территориальный характер, и с точки зрения их регистрации, и с точки зрения правоприменения существует ряд международных соглашений, посредством которых осуществляется гармонизация правового регулирования товарных знаков в целях содействия их глобальной охране².

Таким образом, национальное законодательство и международные договоры содержат положения, позволяющие сделать вывод о наличии элементов экстерриториальности в правовой охране товарных знаков.

Говоря об экстерриториальном действии права, необходимо отметить, что феномен экстерриториальности существовал уже на ранних этапах истории³. Человечество не сразу пришло к мысли о том, что право может действовать в определенных географических пределах, распространять свое действие только на конкретную территорию⁴. Первоначально право считалось прикрепленным к субъектам права, его носителям⁵.

Ключевую роль в развитии теории об экстерриториальном действии права сыграл

¹ *Schauwecker M.* Extraterritoriality in Patent Law: A Comparative Analysis of Extraterritorial Application of Patent Law in the United States and Europe, and a Proposal for Global Guidelines for Resolving Future Cases. Research project. 2019. P. 497.

² *Boyle J., Jenkins J.* Intellectual Property Law & The Information Society. Cases & Materials. First Edition. 2014.

³ *Самарин А. А.* Экстерриториальное действие права : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

⁴ *Kassan S.* Extraterritorial Jurisdiction in the Ancient World // *The American Journal of International Law*. 1935. Vol. 29. No 2. P. 240.

⁵ А. А. Рубанов называет это «теорией прикрепления» (*Рубанов А. А.* «Автономия воли» в международном частном праве как теоретическая проблема // *Советский ежегодник международного права*. 1986. М., 1987. С. 137).

итальянский ученый С. Бартол. В его научных трудах рассматривалось два основных вопроса: 1) распространяется ли территориальное действие статута на иностранных лиц; 2) оказывает ли статут действие за рубежом. С. Бартол выработал общий принцип разрешения коллизий, сформулировав проблему «атрибутации» статута — от того, в какую классификационную группу будет отнесен закон, зависит, будет ли он обладать экстерриториальным действием⁶.

В правовой доктрине отмечается, что экстерриториальное действие права — это применение права, имеющее результатом издание нормативного акта, обязательность соблюдения которого не ограничена территорией государства⁷. А. А. Самариным была дана классификация экстерриториального действия права. В соответствии с данной классификацией, экстерриториальное действие права, делится: 1) на экстерриториальное действие юридических норм; 2) правоприменительное признание субъективных прав; 3) признание документов и результатов нотариального правоприменения; 4) экстерриториальность решений иностранных судов⁸.

Таким образом, экстерриториальность как правовое явление достаточно разработано в юридической науке. Вместе с тем вопрос об экстерриториальности прав на интеллектуальную собственность, в частности на товарные знаки, стал подниматься в юридической науке сравнительно недавно.

Говоря об экстерриториальном действии правовой охраны товарных знаков, представляется целесообразным выделить механизмы национального экстерриториального регулирования товарных знаков, а также ряд международно-правовых экстерриториальных моделей: 1) правовая охрана общеизвестных товарных знаков; 2) правовая охрана товарных знаков, получивших международную регистрацию; 3) региональные интеграционные модели правовой охраны товарного знака.

Целесообразно рассмотреть каждый из механизмов охраны товарного знака, выделяя при этом признаки экстерриториальности, присущие каждому из механизмов.

Элементы национального экстерриториального регулирования товарных знаков могут содержаться в гражданском и антимонопольном законодательстве государств. Данные правовые нормы, как правило, касаются правовой охраны общеизвестных товарных знаков. Общеизвестным является товарный знак, известный широкому кругу потребителей благодаря его интенсивному использованию для обозначения конкретных товаров.

В российском законодательстве национальный механизм правовой охраны общеизвестного товарного знака содержится в разд. 4 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 1508 ГК РФ, по заявлению лица, считающего используемое им обозначение общеизвестным в РФ товарным знаком, товарный знак может быть признан таковым (по решению Роспатента), если он стал широко известен среди определенного круга потребителей в отношении тех или иных товаров. Товарные знаки не могут быть признаны общеизвестными, если они стали широко известны после даты приоритета тождественного или сходного с ними до степени смешения товарного знака другого лица, который используется в отношении однородных товаров.

Принцип экстерриториальности прав на товарные знаки находит отражение и в российской судебной практике. В постановлении по делу № А56-10416/2013 по иску швейцарских компаний Rado Uhren AG, Longines Watch Co. Francillon Ltd и Omega AG к российским организациям ООО «Онлайн Девэлопмент» и ООО «Статус» Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отметил, что интеллектуальные права имеют самостоятельные средства и способы защиты, связанные с «экстерриториальностью действия исключительных прав (в силу их регистрации и установленного приорите-

⁶ Подробнее см.: Рубанов А. А. Указ. соч. С. 138.

⁷ Самарин А. А. Указ. соч.

⁸ Самарин А. А. Указ. соч. С. 9.

та)»⁹. Таким образом, экстерриториальность российского национального права об общеизвестном товарном знаке основана на принципе приоритета регистрации товарного знака в качестве общеизвестного.

Согласно ст. 1494 ГК РФ, приоритет товарного знака устанавливается по дате подачи заявки на товарный знак в Роспатент. Приоритет товарного знака может быть установлен по дате подачи первой заявки на товарный знак в государстве — участнике Парижской конвенции 1883 г. (конвенционный приоритет), а также по дате начала открытого показа экспоната на выставке (выставочный приоритет).

Согласно ст. 1496 ГК РФ, если заявки на тождественные товарные знаки в отношении совпадающих перечней товаров поданы разными заявителями и эти заявки имеют одну и ту же дату приоритета, товарный знак может быть зарегистрирован только на имя одного из заявителей, определяемого соглашением между ними. Однако, учитывая отсылки к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, указанные в нормах ГК РФ о приоритете товарных знаков, не представляется возможным назвать данный механизм исключительно национальным, поскольку при применении данной нормы будут также использоваться положения международного договора.

Кроме того, принцип приоритета закреплен в отношении общеизвестных товарных знаков. Согласно ст. 1512 ГК РФ, предоставление правовой охраны общеизвестному товарному знаку путем его регистрации в РФ может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак. В то же время для товарных знаков, не обладающих признаком общеизвестности, принцип прио-

ритета по-прежнему носит территориальный характер в отсутствие тех или иных международных моделей правовой охраны товарных знаков.

Экстерриториальность иностранных товарных знаков, используемых в РФ, может быть ограничена закрепленным в ст. 1487 ГК РФ принципом исчерпания прав на товарный знак. Данный принцип, установленный в соответствии с п. 16 приложения № 26 к Договору о ЕАЭС, означает, что правообладатель не вправе воспрепятствовать использованию товарного знака в отношении товаров, которые были введены в хозяйственный оборот им самим или с его информированного согласия. Таким образом, у правообладателя отсутствует возможность дважды реализовать исключительное право на товарный знак в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на один и тот же рынок сбыта. Указанное положение было проверено Конституционным Судом РФ и признано законным и соответствующим международным нормам¹⁰.

С исчерпанием права неразрывно связан доктринальный термин «параллельный импорт», под которым понимается импорт в государство товара, который до этого был легально произведен, введен в торговый оборот и экспортирован из государства его производства¹¹.

В национальном праве иностранных государств о товарном знаке также закреплен принцип приоритета, содержащий элементы экстерриториальности. Например, в действующем в США Статуте о товарных знаках (The Lanham Act) указывается следующее: «Заявка на регистрацию товарного знака предоставляет право приоритета на всей территории страны на товары или услуги, указанные в заявке на регистрацию, запрещая при этом любому другому лицу:

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2013 по делу № А56-10416/2013 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a7978fc6-455b-4a5d-8268-4c2e48ab1e2d/477a1eea-274d-44e4-b0aa-867cb47aa5c9/A56-104162013_20131125_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2021).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П // URL: <https://rg.ru/2018/02/22/postanovlenie-ks-dok.html> (дата обращения: 18.07.2021).

¹¹ Прищепова Е. Е. Гибкий подход к применению международного принципа исчерпания права на товарный знак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 9. С. 41–48.

- (1) использовать товарный знак;
- (2) подавать заявку на регистрацию товарного знака;
- (3) подавать заявку на регистрацию товарного знака в иностранном государстве»¹².

В судебной практике США принцип приоритета закреплен в том числе в отношении незарегистрированных товарных знаков. Например, в решении по делу *United Drug Co v. Theodore Rectanus* (США, 1918 г.) суд указал, что в отношениях между конкурирующими претендентами на право использования одного и того же товарного знака вопрос решается в пользу лица, использовавшего товарный знак первым. Однако данное правило не распространяется на ситуацию, когда один и тот же товарный знак используется одновременно двумя производителями на различных, территориально удаленных друг от друга рынках сбыта¹³.

В национальном праве США, как и в российском законодательстве, закреплен институт соглашения об использовании идентичных товарных знаков. Согласно § 2(d) вышеупомянутого Статута о товарных знаках, принцип приоритета более ранней заявки на регистрацию товарного знака не применяется, если лицо, подавшее заявку первым, дает согласие на предоставление одновременной регистрации другому заявителю.

Нормы рассматриваемого Статута, касающиеся импорта товаров на территорию США, также обладают элементом экстерриториальности. Например, раздел 43(b) позволяет применять гражданско-правовые меры защиты с целью запрета импорта товаров, которые нарушают права на зарегистрированные или незарегистрированные товарные знаки. Несмотря на то что эти положения позволяют правообладателям предотвращать импорт и продажу контрафактных товаров, то есть товаров, на которых товарный знак был нанесен без согласия

правообладателя, указанные положения могут применяться и к товарам, на которые товарный знак был нанесен правомерно¹⁴.

Вместе с тем в указанном Статуте, как и в российском гражданском законодательстве, закреплен территориальный принцип исчерпания прав на товарный знак. Правообладатель, который разрешил использование своего товарного знака на товарах только для продажи на рынке вне США, может предотвращать импорт товаров на внутренний рынок. Таким образом, принцип исчерпания прав также ограничивает экстерриториальность товарных знаков в США.

В законодательстве Франции также закреплен принцип приоритета товарных знаков, основанный на дате первой регистрации. Во французской доктрине по-прежнему преобладает принцип территориальности в правовой охране товарных знаков. Несмотря на это, в законодательстве Франции, так же как и в законодательстве РФ и США, предусмотрен экстерриториальный принцип правовой охраны общеизвестных товарных знаков¹⁵.

Таким образом, для национальных экстерриториальных механизмов характерен следующий общий признак: национальным законодательством государств установлен приоритет товарных знаков (как правило, общеизвестных), запрещающий регистрацию или использование товарного знака, зарегистрированного или используемого в иностранном государстве. Вместе с тем в каждом из перечисленных государств предусмотрены те или иные ограничения экстерриториальности, не позволяющие сделать вывод о полном преодолении территориального принципа (например, принцип исчерпания прав).

Выявляя признаки экстерриториальности, присущие международно-правовым экстерриториальным моделям охраны товарных знаков, целесообразно обратиться к международному

¹² The Lanham (Trademark) Act (Pub. L. 79–489, 60 Stat. 427, enacted July 5, 1946, codified at 15 U.S.C. § 1051 et seq. (15 U.S.C. ch. 22) // URL: <https://www.bitlaw.com/source/15usc/index.html> (дата обращения: 18.07.2021).

¹³ Beebe B. Trademark Law: An Open-Source Casebook. 2016. P. 206.

¹⁴ Ляпцев С. А. Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019.

¹⁵ Le site de l'Université Paris Nanterre, 2009 // URL: <https://blogs.parisnanterre.fr/> (дата обращения: 18.07.2021).

регулированию охраны общеизвестных товарных знаков.

Согласно ст. 6bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., государства обязаны отклонять или признавать недействительной регистрацию товарного знака, если он представляет собой использование другого знака, способное вызвать смешение со знаком, являющимся в государстве регистрации или в государстве применения общеизвестным (по решению патентного ведомства), и используется для обозначения идентичных продуктов.

Указанное положение — проявление конвенционного приоритета, что служит главным признаком экстерриториальной охраны общеизвестных товарных знаков.

По решению компетентного органа товарный знак признается в том или ином государстве общеизвестным, при этом учитывается популярность знака, деловая репутация, срок охраны, географический охват использования знака.

В Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15.04.1994, принятом в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), также закреплены положения, касающиеся правовой охраны общеизвестного товарного знака. Следует отметить, что ТРИПС не регулирует трансграничные частноправовые отношения, связанные с охраной товарных знаков напрямую, однако устанавливает для государств-членов минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности. Статья 16 ТРИПС отменила действовавший ранее принцип специализации общеизвестного товарного знака; таким образом, защита общеизвестных товарных знаков от их использования другими лицами стала распространяться и на неоднородные товары и услуги.

Таким образом, международной модели правовой охраны общеизвестного товарного знака также присущ признак приоритета товарного знака, зарегистрированного в том или ином государстве в качестве общеизвестного.

Следующей международно-правовой моделью охраны товарного знака является охрана знака, прошедшего международную регистрацию. Мадридская система международной

регистрации знаков (Мадридская система) функционирует в соответствии с Мадридским соглашением о международной регистрации знаков от 1891 г. и Протоколом к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 1989 г. Административные функции по управлению Мадридской системой выполняются Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Мадридская система позволяет правообладателям получить правовую охрану товарных знаков в нескольких государствах — участниках системы путем подачи одной заявки в патентное ведомство своего государства.

Международная регистрация товарного знака по общему правилу имеет территориальное действие, поскольку заявитель выбирает государства, в которых истребуется правовая охрана. Однако, учитывая единую процедуру подачи международной заявки, получение правовой охраны по одной заявке в различных государствах и единый правоустанавливающий документ (свидетельство о международной регистрации знака), представляется допустимым сделать вывод о частичном преодолении территориального принципа правовой охраны.

Характеризуя экстерриториальное действие правовой охраны товарных знаков, прошедших международную регистрацию, необходимо отметить следующее. К трансграничным правоотношениям, связанным с правовой охраной товарных знаков, прошедших регистрацию по Мадридской системе, применяется право государства происхождения товарного знака (*lex loci originis*).

Так, согласно п. 3 ст. 6 Протокола к Мадридскому соглашению, правовая охрана, возникающая в силу международной регистрации знаков, не может более испрашиваться, если национальная регистрация или заявка на регистрацию была отозвана или признана недействительной до истечения 5 лет с момента международной регистрации.

Таким образом, именно коллизонная привязка *lex loci originis* способствует частичному преодолению территориальности, поскольку влияет на возможность предоставления охраны

в других государствах — участниках Мадридской системы.

Экстерриториальность товарного знака, прошедшего международную регистрацию, также основана на принципе приоритета товарных знаков. Согласно п. 2 ст. 4 Мадридского соглашения, любой знак, который был предметом международной регистрации, пользуется приоритетом, установленным в ст. 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Таким образом, Мадридская система, предусматривающая единую процедуру подачи заявки, оплату одного набора пошлин и возможность получать правовую охрану одновременно во множестве государств, позволяет говорить о частичном проявлении экстерриториальности¹⁶.

Тем не менее Мадридская система не позволяет полностью преодолеть явление территориальности, поскольку объем охраны прав на товарный знак определяется только после вынесения решения национальными патентными ведомствами на тех территориях, на которых правообладатель испрашивает охрану.

Стоит отметить, что ВОИС также выполняет административные функции в рамках Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 1957 г. (с изменениями от 1967, 1977 и 1979 гг.).

Право свободного присоединения к Ниццкому соглашению предоставлено государствам — участникам Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 1883 г. Российская Федерация является участницей данного Ниццкого соглашения.

Ницким соглашением утверждена классификация товаров и услуг в целях регистрации товарных знаков и знаков обслуживания. При регистрации товарных знаков ведомства по товарным знакам государств — членов Ниццкого соглашения должны указывать в официальных

документах и публикациях номера классов классификации, к которым принадлежат товары или услуги, для которых регистрируется знак.

Несмотря на вспомогательный, технический характер положений конвенции, они также имеют экстерриториальное действие, поскольку Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ) используется всеми государствами — членами Ниццкого соглашения в качестве классификации при регистрации товарных знаков.

Экстерриториальность МКТУ находит свое отражение в российской судебной практике с участием иностранных правообладателей. Например, Арбитражный суд Ставропольского края в рамках дела № А63-8829/2020 удовлетворил исковые требования британской компании Entertainment One UK Limited, 45 WarrenStreet, London, W1T 6AG к российскому индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак Peppa Pig, зарегистрированного в отношении детских игрушек. Удовлетворяя требования истца, российский суд указал, что товарный знак зарегистрирован в Великобритании в отношении конкретных групп товаров, указанных в МКТУ¹⁷.

Таким образом, международной экстерриториальной модели правовой охраны товарного знака, прошедшего международную регистрацию, присущи следующие признаки: 1) приоритет товарного знака, основанный на дате международной регистрации товарного знака, либо на дате базовой (национальной) заявки в государстве — участнике Мадридского соглашения; 2) необходимость одобрения заявки всеми государствами, на территории которых испрашивается охрана (ограниченная экстерриториальность); 3) наличие унифицированных материальных норм, единых для всех участников международного договора.

¹⁶ Иная тенденция относительно принципа территориальности прослеживается в трансграничных авторских отношениях (см.: *Луткова О. В.* Трансграничные авторские отношения неисклнительного характера: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование : монография. М. : Проспект, 2017).

¹⁷ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.11.2020 по делу № А63-8829/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/92a2842c-4167-4d96-8226-72d84a881e62/d731b0d4-3cd8-45b7-8ff9-f5efcbde87f4/A63-8829-2020_20201123_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2021).

Еще одной разновидностью международно-правовых моделей правовой охраны прав на товарный знак являются региональные модели.

В настоящее время одним из наиболее развитых интеграционных объединений, в рамках которых получает правовую охрану товарный знак, является Европейский Союз. Ключевыми документами, регулирующими аспекты правовой охраны товарных знаков в ЕС, являются Регламент № 2017/1001 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О товарном знаке Европейского Союза»¹⁸ и Директива № 2015/2436 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О сближении права государств — членов Европейского Союза в отношении товарных знаков»¹⁹.

В Регламенте ЕС закреплена система защиты товарного знака, которая предусматривает охрану товарных знаков на уровне Европейского Союза одновременно с охраной товарных знаков, применяемой на уровне государств — членов Европейского Союза в соответствии с национальными системами товарного знака, гармонизированными первой Директивой 89/104/ЕЭС Совета ЕС 1988 г. о сближении законодательства государств — членов ЕС о товарных знаках. Директивой № 2015/2436 гармонизировано материальное право ЕС о товарных знаках.

Таким образом, подход Европейского Союза к правовой охране интеллектуальной собственности характеризуется сосуществованием национальных товарных знаков государств — членов ЕС и товарных знаков Союза. Наличие единого наднационального регулирования о товарном знаке позволяет говорить о частичном преодолении территориальности в правовой охране товарных знаков.

Экстерриториальность европейского товарного знака проявляется также в том, что в Европейском Союзе действует единая система

маркировки товаров — знак соответствия СЕ, подтверждающий соответствие продукции европейским стандартам безопасности для человека, имущества и окружающей среды.

Таким образом, наличие наднационального правового регулирования, сближение национальных правовых систем государств — членов ЕС, наличие единой системы маркировки товаров позволяют сделать вывод о частичном преодолении принципа территориальности в правовом регулировании товарных знаков в рамках ЕС. Однако, несмотря на высокую степень унификации права ЕС, не представляется целесообразным утверждать об абсолютной экстерриториальности товарных знаков в ЕС, поскольку правообладателям при регистрации товарных знаков необходимо убедиться в отсутствии возражений на его использование от каждого из государств — членов ЕС. Поскольку европейский товарный знак регистрируется одновременно во всех государствах — членах Европейского Союза, невозможно зарегистрировать его в каких-либо государствах — членах ЕС и не зарегистрировать в других. Таким образом, для регистрации товарного знака ЕС требуется отсутствие возражений от всех государств — членов ЕС.

В Регламенте ЕС о товарном знаке также закреплён принцип приоритета товарных знаков. Так, охрана не предоставляется знаку, если даты его приоритета уже существовало право другого лица на идентичный товарный знак в отношении таких же товаров. Указанное правило действует и в отношении сходных товарных знаков²⁰.

Еще одним примером правовой охраны товарного знака в условиях регионального режима является охрана товарного знака в рамках Евразийского экономического Союза (ЕАЭС).

В соответствии со ст. 89 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 одной

¹⁸ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2017/1001/(ЕС) от 14.06.2017 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71998502/> (дата обращения: 17.07.2021).

¹⁹ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2015/2436 о сближении права государств — членов Европейского Союза в отношении товарных знаков от 16.12.2015 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71498294/> (дата обращения: 17.07.2021).

²⁰ Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark (codification) (Text with EEA relevance) // OJ L 154. 2017. P. 1.

из основных целей сотрудничества государств — членов Союза является создание единой системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕАЭС.

В целях развития сотрудничества в данном направлении государствами — членами ЕАЭС был принят и 26 апреля 2021 г. вступил в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Согласно ст. 2 Договора, под товарным знаком Союза понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров, работ и (или) услуг и охраняемое одновременно на территориях всех государств — членов ЕАЭС.

Для получения регистрации товарного знака Союза правообладатель вправе подать одну заявку в регистрирующий орган одного из государств — членов Союза. В ситуации, когда правообладатель является резидентом одного из государств-членов, заявка на регистрацию знака подается в патентное ведомство этого государства.

Международные соглашения в сфере охраны прав на товарный знак, в которых участвует Российская Федерация, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью российской правовой системы. В российском законодательстве (ст. 1382, 1395, 1396, 1397 ГК РФ) также содержатся положения о соотношении национальных и международных механизмов охраны объектов интеллектуальной собственности. Из указанных норм следует, что Российская Федерация полностью признает действие международных систем, участником которых является.

Таким образом, в рамках ЕАЭС также приняты документы, предоставляющие правовую охрану товарным знакам, зарегистрированным в одном из государств-членов, однако содержащиеся в них положения позволяют говорить лишь о частичном проявлении экстерриториальности.

С одной стороны, унификация правовых норм о товарных знаках государств — членов ЕАЭС позволила создать единую систему регистрации товарных знаков в ЕАЭС и тем самым расширить территориальные пределы

правовой охраны товарных знаков, регистрируемых в ЕАЭС. С другой стороны, необходимо учитывать, заявка на регистрацию товарного знака ЕАЭС подается в патентное ведомство в государстве правообладателя, после чего оно проводит формальную экспертизу поданной заявки и направляет заявку на экспертизу по существу в патентные ведомства остальных государств — членов Союза. Указанные ведомства направляют соответствующие результаты проведенных экспертиз в государство подачи заявки, которое принимает единое решение о регистрации и вносит товарный знак в реестр товарных знаков Союза. Необходимость принятия каждым государством — членом ЕАЭС решения о регистрации того или иного товарного знака по-прежнему исключает абсолютную экстерриториальность.

Помимо региональных механизмов правовой охраны товарных знаков, в ЕС и ЕАЭС существуют и другие региональные механизмы. Например, в Африке функционируют две региональные системы регистрации товарных знаков: Африканская организация интеллектуальной собственности (ОАПИ) и Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (ARIPO). В ОАПИ входят в основном франкоговорящие государства (Бенин, Габон, Гвинея, Камерун, Конго и др.). ОАПИ охватывает широкий спектр прав на интеллектуальную собственность, включая товарные знаки. ОАПИ можно охарактеризовать как систему с единой системой регистрации. Это означает, что владелец товарного знака получает защиту во всех государствах — членах ОАПИ через единую заявку, которая подается в головной офис ОАПИ, расположенный в Камеруне²¹. ARIPO является межправительственной ассоциацией, объединяющей юрисдикции для сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности и защиты прав на интеллектуальную собственность для своих членов путем упрощения процедур, формальных требований и предоставления онлайн-реестра. В ARIPO в основном входят англоязычные государства (Ботсвана, Гамбия, Зана, Замбия, Кения и др.). ARIPO позволяет правообладате-

²¹ Официальный сайт ОАПИ. URL: <http://www.oapi.int/index.php/fr/> (дата обращения: 20.07.2021).

лям товарных знаков получать регистрацию в некоторых или во всех государствах — членах организации²².

Таким образом, для региональных экстерриториальных механизмов правовой охраны товарного знака характерны следующие признаки:

- 1) признак приоритета товарного знака, основанный на дате первой заявки либо дате регистрации;
- 2) необходимость одобрения заявки на регистрацию товарного знака всеми государствами — членами интеграционного объединения;
- 3) наличие унифицированных норм, единых для всех участников международного договора.

Подводя итог, отметим, что экстерриториальное регулирование правовой охраны товарного знака осуществляется посредством национального экстерриториального регулирования и ряда международно-правовых моделей. Для всех перечисленных экстерриториальных механизмов характерен один общий признак —

приоритет товарных знаков, запрещающий регистрацию или использование товарного знака, уже зарегистрированного или используемого в иностранном государстве. Помимо этого, для механизма охраны товарного знака, получившего международную регистрацию, и региональных моделей охраны прав на товарные знаки характерны такие признаки, как необходимость одобрения заявки на регистрацию товарного знака всеми государствами, на территории которых испрашивается охрана, и наличие унифицированных норм, единых для всех участников международного договора.

Однако, несмотря на существование рассмотренных экстерриториальных механизмов, можно сделать вывод о том, что принцип экстерриториальности в правовой охране товарных знаков до настоящего времени не преодолен. Вместе с тем не стоит исключать, что развитие торгового оборота, а также процессы гармонизации и унификации со временем приведут к преодолению территориального принципа, что позволит сократить возможные нарушения в сфере охраны прав на товарные знаки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Луткова О. В. Трансграничные авторские отношения неисключительного характера: материально-правовое и коллизивно-правовое регулирование : монография. — М. : Проспект, 2017. — 205 с.
2. Ляпцев С. А. Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 198 с.
3. Прищепова Е. Е. Гибкий подход к применению международного принципа исчерпания права на товарный знак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2020. — № 9. — С. 41–48.
4. Рубанов А. А. «Автономия воли» в международном частном праве как теоретическая проблема // Советский ежегодник международного права. 1986. — М., 1987. — С. 214–228.
5. Самарин А. А. Экстерриториальное действие права : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016. — 31 с.
6. Beebe B. Trademark Law: An Open-Source Casebook. — 2016.
7. Boyle J., Jenkins J. Intellectual Property Law & The Information Society. Cases & Materials. — First Edition. — 2014.
8. Kassan S. Extraterritorial Jurisdiction in the Ancient World // The American Journal of International Law. — 1935.
9. Schauwecker M. Extraterritoriality in Patent Law: A Comparative Analysis of Extraterritorial Application of Patent Law in the United States and Europe, and a Proposal for Global Guidelines for Resolving Future Cases. — 2019.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2021 г.

²² Официальный сайт ARIPO. URL: <https://www.aripo.org/> (дата обращения: 20.07.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Lutkova O. V. Transgranichnye avtorskie otnosheniya neisklyuchitel'nogo haraktera: material'no-pravovoe i kollizionno-pravovoe regulirovanie : monografiya. — M. : Prospekt, 2017. — 205 s.
2. Lyapcev S. A. Princip ischerpaniya prav na tovarnyj znak v usloviyah parallel'nogo importa : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2019. — 198 s.
3. Prishchepova E. E. Gibkij podhod k primeneniyu mezhdunarodnogo principa ischerpaniya prava na tovarnyj znak // *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'*. — 2020. — № 9. — S. 41–48.
4. Rubanov A. A. «Avtonomiya voli» v mezhdunarodnom chastnom prave kak teoreticheskaya problema // *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. 1986. — M., 1987. — S. 214–228.
5. Samarin A. A. Eksterritorial'noe dejstvie prava : dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2016. — 31 s.
6. Beebe B. Trademark Law: An Open-Source Casebook. — 2016.
7. Boyle J., Jenkins J. Intellectual Property Law & The Information Society. Cases & Materials. — First Edition. — 2014.
8. Kassan S. Extraterritorial Jurisdiction in the Ancient World // *The American Journal of International Law*. — 1935.
9. Schauwecker M. Extraterritoriality in Patent Law: A Comparative Analysis of Extraterritorial Application of Patent Law in the United States and Europe, and a Proposal for Global Guidelines for Resolving Future Cases. — 2019.